

- [10] R. E. Drullinger, R. N. Zare. J. Chem. Phys., 51, 5532, 1969; 59, 4225, 1973.
- [11] П. П. Феофилов. Поляризованный люминесценция атомов, молекул и кристаллов. Изд. Физматгиз М., 1959.
- [12] M. Dusclouy. J. Phys., B., 9, 357, 1976.
- [13] И. В. Корнеева, А. С. Пашенкин, А. В. Новоселова, Ю. А. Принсельков. ЖХХ, 2, 1720, 1957.

Поступило в Редакцию 13 января 1981 г.

УДК 539.184.2 : 5480

ВЛИЯНИЕ АНИОНОЗАМЕЩАЮЩИХ ПРИМЕСЕЙ НА ОПТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ F-ЦЕНТРОВ В КРИСТАЛЛЕ KCl

Н. П. Звездова, К. Е. Гюнсбург, Л. И. Голубенцева и М. Л. Кац

При фотохимическом окрашивании активированных щелочно-галоидных кристаллов (ЩГК) всегда существует вероятность возникновения в них F-центров вблизи примесных ионов. Согласно общепринятой модели F-центра, электронное облако в 1s состоянии на 95 % локализовано на анионной вакансии и шести ближайших катионах основной решетки [1]. Поэтому замещение примесным ионом одного из шести ближайших к анионной вакансии катионов должно приводить к созданию в решетке электронных центров, обладающих спектральными характеристиками, существенно отличающимися от соответствующих характеристик F-центров. К таким центрам относятся F_A^- , Ag_F^- , Cu_F -центры [2, 3]. Как правило, эти центры образуются в фотохимически окрашенных ЩГК после выщечивания F-полосы поглощения. Внедрение примесного иона во вторую, третью и т. д. координационные сферы анионной вакансии также может приводить к изменению энергетических параметров F-центров за счет изменения окружающего кристаллического поля. Теоретические расчеты показывают, что в этом случае возможно взаимное смещение основного и возбужденного уровня F-центра и изменение их положения относительно дна зоны проводимости [4, 5]. При экспериментальном изучении влияния примесных ионов на энергетические параметры F-центров наблюдалось увеличение полуширины F-полосы поглощения в кристаллах, активированных ионами Cu^{++} , Ni^{++} [6], и значительное изменение энергии ионизации возбужденного F-центра в кристаллах, активированных ионами Pb^{++} , Sn^{++} [7].

В настоящей работе предпринята попытка обнаружить влияние анионозамещающих примесей OH^- и NO_3^- в кристаллах KCl на энергетические параметры F-центров. Эти кристаллы были выбраны в связи с тем, что, согласно литературным данным [8, 9], в ЩГК, активированных кислородосодержащими ионами, при фотохимическом окрашивании велика вероятность образования F-центра рядом с одновалентным ионом кислорода, который является основным продуктом фотолиза в таких кристаллах. Наличие подобных теоретических расчетов влияния O^- иона на характеристики F-центра в зависимости от их взаимного расположения, позволяет провести сопоставление теоретических и экспериментальных результатов.

Исследуемые кристаллы выращивались из расплава методом Киропулоса, содержание примеси в шихте составляло в случае активации KOH 0.5 моль %, для KNO_3 — 1 моль %.

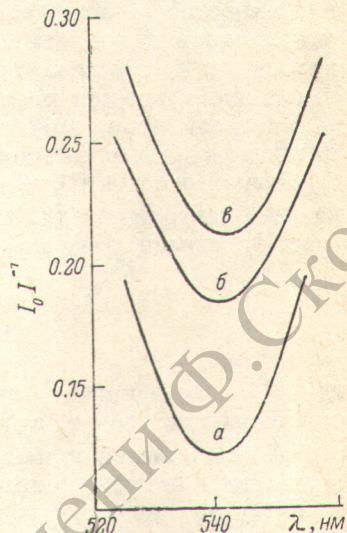
Окрашивание кристаллов проводилось на рентгеновской установке УРС-55а ($U=35$ кВ, $J=25$ мА). Доза облучения составляла $\approx 2.5 \cdot 10^4$ рентген. Спектр поглощения кристалла измерялся на монохроматоре МДР-4 при температуре 90 К. Методика измерения фотопроводимости окрашенных кристаллов и расчета энергии ионизации возбужденного F-центра аналогична приведенной в работе [7].

В спектре поглощения исследуемых кристаллов при выбранных дозах облучения наблюдались только F- и M-полосы. Причем интенсивность M-полосы

была на 1—1.5 порядка меньше, чем F -полосы. Поэтому на рисунке приведен спектр поглощения F -центров только в области максимума их поглощения.

Из сравнения кривой a с кривыми b и c видно, что в кристаллах $\text{KCl}-\text{KOH}$ и $\text{KCl}-\text{KNO}_3$ максимум F -полосы поглощения смещен в сторону больших длин волн по сравнению с неактивированными кристаллами. Величина смещения составляет 0.01 эВ. Проведенные нами исследования оптической стабильности F -центров и фотопроводимости в кристаллах $\text{KCl}-\text{KNO}_3$, $\text{KCl}-\text{KOH}$ при температуре 77—90 К показали, что у F -центров, возникающих в процессе рентгенизации образца, энергия ионизации возбужденного $2p$ состояния (ΔE) составляет всего 0.035 эВ, что в 4 раза меньше по сравнению с ΔE у F -центров в неактивированных кристаллах [1]. Таким образом, в кристаллах $\text{KCl}-\text{KOH}$ и $\text{KCl}-\text{KNO}_3$ обнаружены F -центры, у которых энергетические уровни $1s$ и $2p$ состояния сближены друг относительно друга и в целом смещены к дну зоны проводимости.

Полученные нами экспериментальные данные были сопоставлены с теоретическими расчетами энергетических параметров, возмущенных примесными ионами F -центров, проведенными в работе [4]. Согласно этим расчетам взаимодействие F -центра

Кривые пропускания кристаллов.

a — KCl , b — $\text{KCl}-\text{OH}$, c — $\text{KCl}-\text{KNO}_3$.

с одновалентным ионом кислорода должно сближать энергетические уровни $1s$ и $2p$ состояния на 0.02 эВ и приближать их к дну зоны проводимости.

Таким образом, существует полная аналогия в характере изменения энергетических параметров F -центров, рассчитанных в работе [4] и полученных нами экспериментально в кристаллах $\text{KCl}-\text{KOH}$ и $\text{KCl}-\text{KNO}_3$.

Можно сделать вывод, что наблюдаемый нами сдвиг полосы поглощения F -центров в кристаллах $\text{KCl}-\text{KOH}$ и $\text{KCl}-\text{KNO}_3$ и возможность оптического разрушения этих центров при температурах ниже 100 К обусловлены их взаимодействием с одновалентными ионами кислорода.

В спектре поглощения кристаллов KCl , активированных ионами таллия и свинца, также наблюдается смещение максимума F -полосы поглощения в длинноволновую сторону. В кристаллах $\text{KCl}-\text{PbCl}_3$ этот сдвиг составил 0.01 эВ, в $\text{KCl}-\text{TlCl}$ — 0.023 эВ. Однако к настоящему времени нет достаточно полных экспериментальных данных и теоретических расчетов, которые позволили бы связать эти сдвиги с влиянием на F -центры определенных примесных центров в кристалле $\text{KCl}-\text{PbCl}_3$ и $\text{KCl}-\text{TlCl}$.

Литература

- [1] И. А. Парфиянович, Э. Э. Пензина. Электронные центры окраски в ионных кристаллах. Восточно-Сибирское книжное издательство, Иркутск, 1977.
- [2] W. C. Collins, J. Schneider. J. Phys. Chem. Solids, 37, 917, 1976.
- [3] П. Г. Баранов, Ю. П. Вещунов, Р. А. Житников, Н. Г. Романов. Опт. и спектр., 50, 479, 1981.
- [4] В. Н. Соломатов, И. А. Парфиянович. Опт. и спектр., 47, 806, 1979.
- [5] В. Н. Соломатов, И. А. Парфиянович. Опт. и спектр., 45, 313, 1978.
- [6] И. А. Парфиянович. Опт. и спектр., 4, 253, 1958.
- [7] Н. П. Звездова, М. Л. Кац, К. Е. Гюнсбург, Л. И. Голубенцева. ФТТ, 22, 883, 1980.
- [8] F. Fischer, H. Gummel. Z. für Phys., 189, 97, 1966.
- [9] F. Fischer, H. Gründig, R. Hilsch. Z. für Phys., 189, 79, 1966.

Поступило в Редакцию 24 ноября 1981 г.